

Есть за что ненавидеть — отомсти прямо на месте.

Мо Лян пристально следил за каждым вошедшим гостем, и действительно, вечером явился слуга Одноглазого Скорпиона. Увидев его, содержанцы тут же бросились в рассыпную, отговариваясь наличием богатых покровителей. Лишь один — простофиля с неповоротливыми ногами — не успел спрятаться, и слуга указал прямо на него: Шань Цяо. Брови домиком на лице Шань Цяо сошлись еще сильнее:

— У меня сегодня и вправду должен быть гость, мы ведь заранее договорились.

Слуга с размаху швырнул на стол массивный слиток серебра:

— Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому.

Шань Цяо силой утащили за собой.

Мо Лян хотел было выскользнуть следом, но его преградили путь дежурившие у входа привратники: без официального вызова от стороннего гостя содержанцы не имели права свободно покидать заведение. Кое-как дождавшись закрытия, когда над землей поднялся ночной свет луны, Мо Лян вышел наружу. Местечко было маленькое, все приметные лица у всех на слуху, и приближаться к особняку Одноглазого Скорпиона в радиусе трех ли никто из содержанцев не смел.

Поместье Одноглазого Скорпиона оказалось небольшим, но мрачным и зловещим.

Мо Лян прислонился к большому дереву и некоторое время тяжело дышал.

С трудом отыскав комнату, где жил Одноглазый Скорпион, он сначала услышал похожие на тончайшие нити жалкие крики, а затем мольбы о пощаде. Заглянув сквозь бумажную решетку окна, Мо Лян увидел Шань Цяо: того истерзали до неузнаваемости, он лежал пластом, словно пес, а руки, ноги и всё тело были опутаны кандалами и железными цепями. На спине обнажились огромные участки кожи, и если приглядеться, в них был воткнут целый ряд тонких игл — точь-в-точь как при наложении швов в больнице.

Рядом с Шань Цяо стоял человек с отвратительным, свирепым лицом, у которого вместо левой глазницы зияла пустая ямка. Это и был пресловутый Одноглазый Скорпион.

Жестокий Одноглазый Скорпион с силой надавил на иглы, вздергивая кожу на спине. Шань Цяо испустил еще несколько криков, и цепи зазвенели вразнобой. Зрелище было поистине ужасным: этот Одноглазый Скорпион страдал тяжелым садизмом, окажись он в современности, его бы сто раз посадили на электрический стул или расстреляли.

Мо Лян сжал кинжал так сильно, что ладони покрылись потом.

Хотя кинжал был острым, его собственная физическая форма оставляла желать лучшего. С этим телом убить Одноглазого Скорпиона напрямую не было ни единого шанса, оставалось лишь использовать подручные средства. Мо Лян прекрасно понимал психологию извращенцев: раз одна комната — это пыточная, то в соседней наверняка хранятся орудия пыток. И действительно, в другой комнате обнаружилось множество приспособлений, больше напоминавших инвентарь для сельскохозяйственных работ: там в беспорядке валялись мотыги, железные лопаты и прочий скарб. Осмотрев всё по очереди, Мо Лян вытащил два крупных блока от водяного колеса и длинную, очень прочную пеньковую веревку.

Снаружи, у самого входа росло раскидистое дерево, и Мо Лян накрепко закрепил оба блока высоко на ветвях. На конце веревки он завязал скользящую петлю, ловко пропустив ее через блоки. Одной рукой Мо Лян зажал петлю, а другой — ухватился за противоположный конец веревки.

Тем временем накрепко привязанный цепями Шань Цяо лежал на полу, его крики постепенно затихли — судя по всему, он был уже полужив. Одноглазый Скорпион все еще не унимался: выдернув иглы, он водил ими по израненной коже Шань Цяо полосу за полосой. Всё превратилось в сплошное кровавое месиво, смотреть на которое было выше сил.

Мо Лян тихонько свистнул, и возня в комнате прекратилась.

Понизив голос, Мо Лян позвал:

— Хозяин!

Одноглазый Скорпион приоткрыл дверь и прорычал грубым голосом:

— Кто там? Какого черта? Разве не сказано было не отвлекать меня, когда я занят!

Стоило его голове показаться в проеме, как Мо Лян резко рванул веревку, и петля безошибочно захлестнула шею Одноглазого Скорпиона. Узел мгновенно затянулся, а правая рука стремительно дернула веревку вниз. В тот же миг веревка взметнулась вверх, с бешеной скоростью проскользнув сквозь шкивы блоков.

Затянутый по горло Одноглазый Скорпион даже не успел крикнуть, как его тело вслед за веревкой поволокло к дереву, и с резким свистом он взмыл вверх. Его ноги повисли в воздухе, а руки отчаянно вцепились в собственную шею, пытаясь оторвать петлю, пока он судорожно дрыгал ногами. Мо Лян намотал веревку на ствол дерева и завязал намертво.

Глаза Одноглазого Скорпиона вылезли из орбит, а из горла вырвался жуткий сипящий звук, словно он изрыгал проклятия и пытался запугать обидчика.

Мо Лян холодно усмехнулся и вытащил кинжал.

Одноглазый Скорпион забился еще сильнее, с его ног слетели туфли. В тусклом свете, падающем из приоткрытой двери, ужас и паника в его глазах были видны как на ладони. Глядя на эти покрытые узловатыми суставами стопы, Мо Лян занес кинжал и несколько раз безжалостно ткнул в подошвы. Кровь хлынула наружу: сначала медленно и с трудом, а затем всё ровнее, капля за каплей падая на землю.

В полном отчаянии Одноглазый Скорпион молотил ногами воздух, орошая кровью всю округу.

Мо Лян прижал руку к груди и усмехнулся.

Выбравшись из особняка, Мо Лян почувствовал, как у него подкашиваются ноги, и рухнул прямо на землю. Он в очередной раз переоценил возможности этого тела — оно было собрано словно из кучи выброшенных на свалку деталей, и даже в свои восемь лет он не был столь беспомощен.

Если потерять сознание здесь, смерть неминуема. Мо Лян принялся судорожно сжимать перепонку между большим и указательным пальцами, заставляя себя не отключиться.

Преодолев половину пути то шагом, то ползком, тело окончательно истощало все пределы. В глазах заплесали круги, и Мо Лян отчетливо понял, что сейчас рухнет. И в этот момент, когда силы уже почти оставили его, впереди тоже кто-то зашатался, спотыкаясь на каждом шагу.

Мо Лян торопливо припал к земле и при лунном свете разглядел лицо приближающегося — это оказался Дикий Сокол.

Неизвестно, как Дикому Соколу удалось выбраться из Северного флигеля, но он бредл шатающейся походкой, пока наконец не осел набок среди диких трав на склоне холма, выглядя совершенно при смерти. Вдалеке послышались беспорядочные крики — без сомнения, это были бросившиеся в погоню привратники.

Сердце Мо Ляна дрогнуло, и он собрал остатки воли, поднимаясь на ноги.

Увидев Мо Ляна, Дикий Сокол вздрогнул от испуга. Подняться он уже не мог и на его лице застыло выражение полного отчаяния.

Мо Лян стремительно бросился вперед и с размаху обнял Дикого Сокола. Тот и без того держался из последних сил, и от толчка его голова сразу свесилась вниз по склону, и он потерял сознание. Мо Лян вложил слишком много сил и не смог удержаться, в результате чего они оба, сцепившись в объятиях, покатались кубарем вниз по пологому склону.

Мо Ляна изрядно поколотило со всех сторон, и в самый миг перед обмороком в голове раздался бесстрастный механический голос:

— Цель Одноглазый Скорпион повержена, показатель боевой мощи хозяина увеличен на

двадцать единиц.

Когда уже наконец починят этот баг с задержкой системы? Какая теперь от этого роста польза!

Начало ноября выдалось морозным, руки и ноги коченели от холода.

В Павильоне Южных Ветров один за другим происходили события. Первым стало то, что в день издевательств над Шань Цяо Одноглазого Скорпиона нашли повешенным на дереве в собственном дворе, а под его ногами растекалась лужа крови. Одноглазый Скорпион был отъявленным злодеем, и его смерть принесла всеобщее облегчение. Стражники и судмедэксперты так ничего толком и не выяснили, и дело замяли. Шань Цяо, бывший единственным человеком на месте происшествия, вне всяких подозрений: его связали как барашка, а спина была утыкана тонкими иглами — зрелище до того жуткое, что он едва ли смог бы сам себя спасти, не говоря уж об убийстве.

Вторым событием стало то, что Мо Лян поймал попытавшегося сбежать содержанца, и оба они потеряли сознание у подножия Ивового склона.

Тому, кто разоблачит или остановит побег сотоварища, полагалось солидное денежное вознаграждение. На вырученные за поимку деньги Мо Лян купил зимнюю одежду, теплое одеяло, обувь и носки — теперь это выглядело так, будто он собрался обосноваться в Северном флигеле надолго. Поступок этот был неблагоприятным, но только так можно было хоть как-то объяснить, почему Мо Лян оказался так близко к дому Одноглазого Скорпиона.

Однако жизнь Мо Ляна стала еще невыносимее: все только и делали, что тыкали ему в спину пальцами, а те, кто попроще характером, и вовсе тыкали прямо в лицо.

Ба Си затянул первым с презрительным плевком:

— И стоило оно того ради какой-то жалкой горсти монет?

Повар Горбун Лю повидал на своем веку немало людей и пережил многое:

— Вы все здесь содержанцы, да кто из вас ни разу не помышлял о побеге? Из сотни сбежать удастся разве что одному, а привратники и охранники Павильона Южных Ветров куда проворнее и безжалостнее любых сыщиков.

Мо Лян и сам мог поручиться, что в том жалком состоянии, в котором находился Дикий Сокол, у него не было ни единого шанса на побег.

Горбун Лю продолжил рассуждения:

— Попадись он привратникам — тут и говорить нечего, сам виноват, не повезло. Но поймал-то его ты, а это совсем другое дело! Теперь ты — его заклятый враг на всю жизнь! Я повидал не

меньше сотни сбежать пытавшихся содержанцев: если давали страшную клятву сбежать, но срывались, то потом окончательно ломались. После такого они опускали руки и больше уже не помышляли о том, чтобы жить честно. Ты уничтожил его последнюю надежду, и теперь, когда он выберется на волю, первым делом попытается прикончить тебя! Подумай сам, стоило ли оно того ради пары монет?

Сколь бы искусным ни был сокол после дрессировки, он все равно остается соколом, и на добычу бросается без малейших сомнений.

Горбун Лю пробормотал себе под нос еще кое-что:

— И все же странно... Я ведь знаю всех новеньких содержанцев, но что-то не припомню, чтобы кого-то из них ловили. А те привратники, что рыскали в поисках, выглядели какими-то незнакомыми лицами!

Мо Лян молча скручивал пеньковую веревку, не произнося ни слова.

Закончив работу, Горбун Лю небрежно взял ее в руки:

— Странная у тебя какая-то техника плетения, за пару дней и вон чего скрутил? Говорю тебе, для воды веревка такой тонкой быть не должна — она же в ладони впивается и прочности в ней никакой.

Свернув тонкую веревку в тугой моток, Мо Лян вернулся в комнату и обнаружил, что на его кровати сидит Шань Цяо. Тень недуга отступила, цвет лица вернулся процентов на семьдесят-восемьдесят, а от самого парня разило лекарствами.

Шань Цяо заговорил первым:

— Я всё никак не мог подняться с постели, но уже давно хотел зайти и сказать спасибо.

Выходит, Шань Цяо все-таки догадался, несмотря на то, что лицо было скрыто повязкой.

Шань Цяо продолжил:

— Когда этого старого борова подвесили, я видел сквозь деревья: ты стоял, прикрывая рот рукой и кашляя, а сам натягивал веревку — тогда я тебя и узнал. Если бы не ты, пришел бы мне конец. Мо Лян, за то, что спас мне жизнь, я обязательно отплачу.

Кашель и чихание были сильнее воли, но Мо Лян сохранил холодное выражение лица:

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь, и больше не заводи об этом речь.

Шань Цяо на мгновение умолк:

— Я понял.

В наступившей тишине Мо Лян неторопливо возился с узлами, как вдруг в голове раздался голос системы:

— Уровень благосклонности цели Шань Цяо вырос, показатель внешности хозяина увеличен на одну единицу!

Мо Ляну даже в зеркало смотреть не хотелось: и что толку с этой единицы? На одну ямку на коже или один прыщ меньше станет? Судя по росту боевой мощи, которая взлетала вверх десятками единиц за раз — вот это можно было назвать нормой. По логике вещей, за спасенную жизнь Шань Цяо полагалось накинуть как минимум десяток.

Видимо, правильный подход к прокачке внешности еще не найден.

Спустя семь дней Мо Лян вновь повстречал Дикого Сокола.

Сначала он подумал, что ему мерещится.

Дикий Сокол полулежал в кресле, облаченный в темно-красный халат с широкими рукавами и запахом наотмашь. Воротник и края одежды украшала роскошная вышивка, плечи венчал золотой узор из облаков, в руке он держал бокал с вином, а на лице застыло суровое, непреклонное выражение. Рядом хлопотал Тань Юнь, разливая вино с сияющим от радости лицом:

— Неужели молодой господин Чжао пожаловал в Павильон Южных Ветров впервые?

Фамилия — Чжао, имя — Синлинь.

У Мо Ляна дернулось веко. Догадавшись обо всем, он понял: едва появившись среди новобранцев, тот сразу попал в таинственные комнаты для обучения, а потому Тань Юнь раньше не встречал Чжао Синлиня. Сам же Чжао Синлинь не стал раскрывать своего истинного происхождения, решив под видом простого гостя лично узнать, как содержанцы угождают клиентам — судя по всему, в этом и заключалась система подготовки в Павильоне Южных Ветров. Если дело обстояло так, то Чжао Синлинь в конце концов оставил мысли о побеге и сам превратился в содержанца.

Неизвестно, что именно произнес Тань Юнь, но Чжао Синлинь внезапно взмахнул рукой, кончиками пальцев приподнял подбородок Тань Юня и медленно окинул его оценивающим взглядом. В его взгляде и чертах лица читалось сдерживаемое властное величие, а уголки губ тронула едва заметная, двусмысленная улыбка, когда он многозначительно произнес:

— Ночь коротка, почему бы нам не пройти в покои красавца Тань и не побеседовать до самого рассвета?

Вот это ролевые игры...

Чжао Синлинь переигрывал самую малость! Управляющий Чай и впрямь обладал проницательным взглядом: в этом человеке удивительным образом сочетались мягкость и жесткость в равных пропорциях, и если те, кого подавляли раньше, теперь захватили верх, то тех, кто привык доминировать, днем с огнем не сыщешь — прямо как панд впору заносить в Красную книгу.

В голове Мо Ляна вихрем проносились догадки, одна невероятнее другой.

Парочка направилась рука об руку в сторону покоев, и надо же было такому случиться, что путь их пролегал как раз мимо Мо Ляна. Чжао Синлинь бросил на него мимолетный взгляд, на секунду замер на месте — враги встретились лицом к лицу, и в глазах Чжао Синлиня вспыхнула свирепая злоба.

Шань Цяо, лишенный всякого такта, услужливо подал голос:

— Уважаемый господин столь благороден с виду, не желаете ли отведать кувшин вина из лотоса?

Тань Юнь вовремя заметил неладное:

— Ночь полнолуния прекрасна, а изысканное вино можно испить и в другой раз.

Чжао Синлинь молча сжал кулаки, не сдвинувшись с места.

И в этот самый момент раздался тонкий, пронзительный голос Ба Си:

— Мо Лян, молодой господин Цзи пожаловал! Чего ты застыл столбом?!

<http://bllate.org/book/23974/2748950>